

Розенко Станислав Васильевич — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса гуманитарного института ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет».

ВАНДАЛИЗМ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация: Статья посвящена проблеме вандализма как преступления экстремистской направленности в Российской Федерации. Рассматриваются причины и условия, порождающие данное общественно-опасное действие; уголовно-правовое значение вандализма; особенности вандализма, совершаемого по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; отграничение от смежных составов преступления.

Ключевые слова:

Вандализм, преступление экстремистской направленности, мотив ненависти или вражды

Rozenko Stanislav Vasiljevich

Vandalism like a humanity crime

Summary: This article is devoted to the problem of vandalism as the aggressive crime in the Russian Federation: reasons and conditions for this socially dangerous action; criminal and law importance of vandalism, which is done in the reasons of political, ideological, racial, national or religious hatred or enmity, or in the reason of hatred or enmity for any social group; separation from adjacent legally defined crimes.

Вандализм как самостоятельный состав преступления в истории отечественного уголовного права существует не так давно. Впервые в российском уголовном законодательстве он был закреплен в ст. 214 Уголовного кодекса РФ 1996 г. Ранее данные действия, совершенные из хулиганских побуждений, квалифицировались по ст. 206 «Хулиганство» УК РСФСР 1960 г.

Определение понятия «вандализм» многозначно. В современном толковании оно ассоциируется главным образом с немотивированной, иррациональной агрессией по отношению к окружающим лицам и обстановке и имеет историческую, политическую, правовую, социальную и психологическую характеристики.

Термин «вандализм» имеет раннее происхождение. Вандалы — одно из древних германских племен, чье имя стало нарицательным понятием: они совершали многочисленные, зачастую бессмысленные, разрушения и осквернения в период падения Западной Римской империи.

Первое использование данного понятия связано с событиями Великой Французской революции, его упоминание приписывают члену конвенции Генеральных Штатов Французской республики аббату Грегуару, который в 1794 г. выступил с «Докладом о разрушениях, творимых вандализмом, и средствах их предотвращения», где призвал неуклонно пресекать уничтожение памятников искусства. В XIX в. термин «вандализм» прочно вошел в научный терминологический оборот как синоним бессмысленного, беспощадного уничтожения и повреждения произведений искусства и культуры, а также памятников архитектуры.

В настоящее время его буквальное значение состоит в умышленном осквернении, разрушении и/или повреждении культурных и исторических памятников, материальных и культурных ценностей, порче частных или общественных объектов имущественного характера. Как насильственный акт, он посягает не только на материальные ценности, но и на духовные общественные блага, передаваемые из поколения в поколение, принадлежащие всему человеческому сообществу. Применительно к уголовному праву имеется самостоятельный состав преступления, по своему содержанию качественно отличающийся от понимания вандализма в социологии, психологии, истории и иных отраслях научного познания.

Вандализм в современном общественном понимании — это антисоциальный акт физического насилия, непосредственно направленный на

общественно-значимые результаты и достижения жизнедеятельности отдельного человека, человеческих общностей и человечества в целом (социальные ценности), например, осквернение памятников, посвященных победе в Великой Отечественной войне.

При всей своей внешней «иррациональности», вандализм — это открытое и явное противопоставление посягающего окружающим, т. е. форма разрушительного поведения человека, когда преступник ничего не создает и не приобретает даже лично для себя, но оскверняет материальные результаты «чужой» деятельности, открыто демонстрируя последствия своего поведения всем окружающим. Данная проблема многоаспектна и затрагивает философские, нравственные, религиозные, этические и т. д. вопросы.

Согласно ч. 2 ст. 19 Конституции РФ Российская Федерация гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Акты вандализма, происходящие на территории РФ, достаточно широко освещаются в российских средствах массовой информации. В частности, данные преступления используются и пропагандируются как агрессивные формы и методы социального протеста со стороны отдельных неформальных молодежных объединений. Имеется в виду, например, деятельность «Корпорации тяжелого рока» («Коррозия металла», «Коловрат» и др.), выступления которых, как правило, заканчиваются различными происшествиями в форме тех или иных насильственных противоправных эксцессов. Причины данного процесса, думается, надо искать в недостатках государственной политики в сфере работы с молодежью, что привело к серьезным упущениям в ее культурном и нравственном воспитании, досуге и

занятости. Именно молодежные группировки активно участвуют в различных общественно-опасных формах экстремистской деятельности, поскольку у них находят отклик и поддержку пропаганда националистических и шовинистских взглядов. В результате у части представителей молодого поколения формируются ксенофобия и религиозная нетерпимость.

В настоящее время участились акции вандализма, совершаемые в отношении общественных и религиозных объектов. В частности, в докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2007 г. от 12 февраля 2008 г.¹ указывается, что сохраняли остроту проблемы межнациональной и межрелигиозной нетерпимости, насилия и вандализма на религиозной почве. В сентябре 2006 г. были совершены акты вандализма в отношении молитвенных зданий: мусульманской общины в Ярославской области, иудейских общин в Астраханской области и в Хабаровском крае.

Необходимо отметить, что совершение преступных актов вандализма активно используется как средство манипуляции общественным мнением, так как данное посягательство имеет публично-демонстративный характер для окружающих. «Манипуляция (фр. *manipulation*) — в политике: 1) махинация; 2) система психологического воздействия, ориентированная на внедрение иллюзорных представлений».² Зачастую содеянное имеет своей целью надругательство и кощунство над значимыми общественными объектами, провоцирование ответной реакции (например, совершение преступлений на территории церквей, подбрасывание в храмы трупов убитых животных, оставление оскорбительных надписей и т. п.).

Формальное определение вандализма в уголовном законодательстве разных стран различно. Кроме того, действия, связанные с разрушением чужого имущества, циничные поступки в отношении религиозных объектов и другие подобные деяния могут иметь различную юридическую квалификацию. В УК РФ содержится несколько смежных составов преступления, связанных с

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 г. (ссылка на публикацию) Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год // Российская газета. 2008. № 55. 14 марта.

² *Политология*. Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М., 1993. С. 163.

уничтожением или порчей материальных и культурных ценностей или имущества («хулиганство», «надругательство над могилой», «умышленное уничтожение, разрушение или повреждение памятников истории и культуры», «умышленное уничтожение или повреждение имущества»). Если А. Н. Трайнин в свое время отмечал, что «вандализм — деликт, как бы стоящий в стороне от суетных тревог повседневности: это посягательство на вечные, всему человечеству принадлежащие ценности»,³ то в настоящее время под вандализмом понимается осквернений зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Научных работ по исследованию вандализма в уголовном праве меньше, чем в иных научных направлениях. Применительно к уголовно-правовой характеристике вандализма интерес в первую очередь представляет типология С. Коэна, который выделил шесть типов вандализма, где в качестве основного критерия выступает доминирующий мотив разрушения,⁴ в частности, идеологический вандализм и вандализм как мщение. В первом случае разрушитель преследует социальные или политические цели, и объект разрушения имеет ярко выраженный символический смысл (тип власти, социальные институты, какая-либо социальная или национальная группа и др.). Данная разновидность вандализма наиболее ярко проявляется в периоды социальных потрясений, революций, катаклизмов и иных категориях «смутного времени». Вандализм как мщение — это ответная реакция на нанесенные обиды или оскорбления; разрушение имущества представляет собой отложенный ответ на действие противной стороны и, как правило, совершается анонимно. Обида может быть мнимой, а объект посягательства может быть лишь косвенно или символически связан с первоначальным источником агрессии. Особенность такого акта мести состоит в том, что отсутствует личное, непосредственное столкновение сторон. С точки зрения психологии, такой вид вандализма характеризуется особой привлекательностью для

³ Трайнин А. Н. Избранные труды / сост., вступ. ст. Н. Ф. Кузнецовой. СПб., 2004. С. 439.

⁴ Cohen S. Destruction of property: Motives and meanings // *Vandalism* / ed. by C. Ward. London, 1973.

преступника в силу момента эмоциональной «сладости», притягательности, заманчивости действия для виновного, т. е. виновный удовлетворяет собственное чувство мести.

Уголовно-правовое значение вандализма заключается в государственном противодействии общественно-опасной деятельности, посягающей на общественные блага, религиозные и культурные ценности, передаваемые из прошлого в будущее в российском обществе и государстве.

Закрепление данного состава преступления направлено не на борьбу с инакомыслием, а против преступных посягательств в сфере общественного порядка, подвергающих его поруганию, унижению и негодности. Увеличение числа фактов вандализма обычно рассматривается как симптом кризиса нравственных и моральных устоев и правил в обществе, прежде всего моральных отношений представителей несовершеннолетних и молодежи в обществе (социуме). Вандализм направлен прежде всего не на общественную нравственность, а на общественный порядок, поскольку результатом совершения является нарушение общественных отношений, связанных с гармоничным, упорядоченным состоянием общественной жизнедеятельности, спокойствия граждан, социальной бесконфликтности, жизненного обустройства и уклада и т. д., которые, в принципе, можно рассматривать как постоянно-значимые, интернациональные, человеческие ценности.

Н. А. Черемнова предлагает кардинально изменить уголовно-правовое содержание вандализма. Во-первых, объектом преступных действий в виде осквернения зданий или иных сооружений выступает общественная нравственность, в связи с чем данную норму необходимо переместить в гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».⁵ Данный вывод вызывает возражение в том, что виновный демонстрирует не только свое неуважение к окружающим людям, моральным и материальным ценностям, но и нарушает текущее спокойствие общественной жизни и социального общения. Во-вторых, вандализм не сводится к

⁵ Черемнова Н. А. Уголовная ответственность за вандализм. Автореф. дис. ... к. ю. н. Омск, 2004. С. 7.

посягательству только на духовную сферу человеческой жизнедеятельности, так как затрагивает современные общественно-значимые материальные объекты.

«В теории психологии обоснованно констатируется связь данного вида деструктивного поведения с общим состоянием нравственной атмосферы в социуме и ее резкими изменениями в результате нравственной деградации, вызванной войной, компрометацией традиционных нравственных ценностей, развитием национальных и религиозных конфликтов, догматическим проведением в жизнь революционных концепций, когда формируется образ врага, одним из атрибутов которого представляется определенный тип культуры, принадлежность и назначение ее памятников и другого имущества».⁶ К сожалению, данные процессы характерны в настоящее время для Российской Федерации.

В итоге ущерб причиняется всему человеческому сообществу, когда разрушаются плоды творчества и деятельности представителей прошлых поколений, и при этом виновный это явно осознает и открыто демонстрирует всем окружающим.

И. Я. Козаченко совершенно верно отмечает: «Особенность вандализма заключается в том, что виновный своими действиями нередко оскверняет то, что в сознании людей многих поколений воспринимается как нечто святое, исключительно ценное, нравственно чистое и благородное. По своему кажущемуся бессмыслию вандализм близок по духу с хулиганством. Однако их различает одно очень важное обстоятельство — хулиган ненавидит общество; вандал — цивилизацию».⁷

С одной стороны, вандализм можно рассматривать как безнравственное преступление, а с другой — как осмысленное действие, основанное не только на отсутствии нравственных принципов, но и на подавляющем, безграничном

⁶ *Политология*. С. 36.

⁷ *Уголовное право. Особенная часть. Учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов*. 4-е изд., изм. и доп. М., 2008. С. 503.

приоритете собственного эгоизма, своего «я» перед общечеловеческими ценностями, результатом чужого труда.

«Зарубежные исследователи выделяют виды вандализма, связанные с корыстью, игрой, злобностью, мстительностью и т. п. Представляется, однако, более перспективным выделять как ведущие следующие виды вандализма, различные по мотивации и осуществляемые: а) по приказу формальных лидеров; б) под давлением группы, толпы или их лидеров; в) для достижения определенной цели, имущественной или иной, например, диктуемой политическим, националистически-экстремистским или религиозным фанатизмом; г) в качестве самоцели для получения удовлетворения в связи с деформированной системой ценностных ориентаций личности; д) в стремлении разрядить состояние фрустрации, стресса».⁸ Вандализм, указанный в п. «в», получил свое формальное закрепление в ч. 2 ст. 214 УК РФ.

В соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными (куда? в УК?) в ст. 214 УК РФ Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ,⁹ вандализм, отнесенный к категории преступлений экстремистской направленности, — это деяние, совершаемое по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, что предполагает качественное отличие данного квалифицированного состава от основного (по указанному мотиву преступления) и наличие системной взаимосвязи с другими преступлениями экстремистской направленности.

Е. М. Плютина отмечает, что в уголовно-правовой защите от общественно-опасных посягательств, совершаемых по мотивам национальной или расовой вражды или ненависти, нуждается не только личность, но и имущество.¹⁰

⁸ *Политология*. С. 36–37.

⁹ СЗ РФ. 2007. № 21. Ст. 2456.

¹⁰ *Плютина Е. М.* Уничтожение повреждение имущества: проблемы квалификации и соотношения со смежными составами преступлений (по материалам судебной практики Краснодарского края). Автореф. дис. ... к. ю. н. Краснодар, 2005. С. 23.

Предметом данного преступления выступают: здания, иные сооружения, имущество на общественном транспорте или иных общественных местах. Здание определяется через примерный перечень объектов: жилые дома, производственные, медико-санитарные, административные, культурно-просветительские и т. д.

Следует признать верной точку зрения И. Я. Козаченко: «Под иными сооружениями следует понимать такие строения, которые не являются зданиями, однако являются объектом особого почитания и уважения, например обелиски, стелы, памятные доски, мемориальные комплексы и т. д. В перечень предметов, о которых речь идет в ст. 214 УК РФ, не входят места захоронения умерших, надмогильные сооружения или кладбищенские здания, предназначенные для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовения, так как осквернение названных зданий и сооружений требует квалификации по ст. 244 УК РФ».¹¹

Объективная сторона выражается в двух действиях: если при осквернении зданий или иных сооружений претерпевают ущерб общественные этические и эстетические отношения; то при порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах — функционально-потребительские.

«Под осквернением следует понимать учинение непристойных по содержанию, оскорбительных для публичной нравственности и циничных по форме исполнения надписей, рисунков, символов на зданиях или иных сооружениях, вызывающих справедливое возмущение и негодование граждан. Нравственно-правовую оценку осквернения здания или иного сооружения определяют судебные органы, учитывающие все обстоятельства совершенного акта вандализма».¹² Также следует квалифицировать такие действия, как совершение других явно «аморальных» преступлений,

¹¹ Уголовное право. С. 504.

¹² Там же. С. 504–505.

подбрасывание трупов животных, проведение сатанинских и иных религиозных обрядов и т. п.

«В случае если на зданиях или сооружениях учиняются надписи, рисунки или символы непристойного содержания, но адресованные конкретным представителям власти любого ранга в связи с их официальной, служебной деятельностью или должностным положением, содеянное может быть квалифицировано по ст. 319 УК РФ».¹³

Критериями осквернения являются: 1) содержание, смысл и период времени содеянного; 2) наступившие последствия; 3) оценка окружающих; 4) возможность устранения без значительных затрат; 5) общественная доступность к оскверненному объекту; 6) используемые вещества.

Порча имущества состоит в: разрушении, приведении в негодность имущества, находящегося на общественном транспорте или иных общественных местах; уменьшение функциональных, потребительских, полезных качеств и свойств, невозможность использования и т. д. Общественным транспортом являются: автобусы, троллейбусы, трамваи, метро, такси, пассажирские вагоны поездов, салоны самолетов и др.

Имеется проблема определения критериев «общественного места». Данный признак объективной стороны преступления присущ только вандализму.

Д. А. Фудельман считает, что «под общественными следует понимать любые места расположенные как в черте населенных пунктов, так и за его пределами, вне жилых помещений, открытые для свободного доступа граждан как в определенное время, так и постоянно, предназначенные для общего пользования во время удовлетворения ими в этом месте различных потребностей в формах и способах, не запрещенных законом».¹⁴

¹³ Там же. С. 505.

¹⁴ Фудельман Д. А. Общественное место как элемент криминологической характеристики насильственных преступлений, совершаемых в общественных местах // Проблемы взаимодействия международного и национального права в условиях глобализации. Мат-лы Пятой международной научно-практической конференции, посвященной памяти основателя уральской уголовно-правовой школы, Заслуженного деятеля науки РФ, д. ю. н., проф. М. И. Ковалева, (Екатеринбург, 9–10 февраля 2008 г.) / отв. ред. и автор. предисл. И. Я. Козаченко. Екатеринбург, 2008. С. 112.

По нашему мнению, общественное место должно соответствовать только одному критерию — свободный (открытый) доступ двух и более человек.

Определение иных общественных мест, как правило, осуществляется путем их примерного перечисления: центральные и пригородные вокзалы, аэровокзалы, аэропорты, автовокзалы, театры, музеи, выставочные залы и др.

По нашему мнению, данный состав преступления будет отсутствовать в случаях: нанесения надписей, лозунгов, призывов, рисунков и других изображений, не оскорбляющих общественной нравственности (коммерческая реклама, информационные сообщения, баннеры, наклейки, политическая или религиозная пропаганда, рисунки и надписи, не имеющие аморального содержания, и т. д.).

Также не образует указанного состава преступления нанесение надписей, рисунков и изображений, которые хотя и нарушают общепризнанные нормы и правила морали, но не рассчитанные на значительную общественную реакцию или имеющие сатирическую направленность (написание легкоустраимых отдельных нецензурных слов и словосочетаний, размещение безнравственных изображений в малодоступных или безлюдных местах, высмеивание пережитков и перегибов моды, молодежных течений и т. п.).

Вандализм как преступление экстремисткой направленности относится к категории посягательств средней тяжести.

Субъективная сторона данного преступления экстремисткой направленности характеризуется только прямым умыслом и специальным мотивом.

В целом указанный мотив имеет системообразующее значение для выделения группы преступлений экстремистской направленности (ст. 282¹ УК РФ). «Мотив — это внутреннее побуждение к действию, в том числе антисоциальному, общественно опасному. Мотив является конститутивной компонентой психического отношения, независимо от того, какую правовую оценку ему придает законодатель при описании субъективной стороны состава

преступления, или от мнения того или иного автора».¹⁵ На основе мотива вырастает цель преступления, а затем формируется и вина. Он предопределяет совершение преступления на основе ненависти или вражды определенного свойства.

В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой вражда определяется как «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью»,¹⁶ а ненависть — как «чувство сильной вражды, злобы».¹⁷ Неприязнь рассматривается как недоброжелательность, недружелюбие,¹⁸ злоба — как чувство злости, недоброжелательства к кому-нибудь.¹⁹ Думается, что ненависть и вражда являются сложносоставными явлениями, которые включают в себя несколько компонентов отрицательного отношения: принципиальное испытывание неприязни, отвращение, постоянное длительное желание другим зла, стремление к уничтожению, давнее враждебное отношение, зложелательство, злонамеренность, последовательное преследование, презрение и т. д.

Думается, что ненависть отражает количественные характеристики (внутреннее, субъективно-эмоциональное отношение субъекта к неприемлемому им объекту), а вражда — качественные (внешне выраженное, объективированное отношение). В целом они переплетаются, взаимодействуют и дополняют друг друга.

Указанный мотив следует отграничивать от хулиганского мотива. Их объединяет то, что они являются грубым нарушением общественного порядка, т. е. определяются, исходя из оценочной категории нарушения общественных благ (ценностей). Вандализм и хулиганство — это открыто выраженные деяния, неперсонифицированные, обращенные к неопределенному кругу лиц. Мотивы их совершения являются личными низменными общественно опасными.

¹⁵ *Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 433.*

¹⁶ *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 102.*

¹⁷ Там же. С. 408.

¹⁸ Там же. С. 411.

¹⁹ Там же. С. 230.

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»²⁰ определено, что вандализм, совершенный по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отличать от хулиганства, совершенного по тем же мотивам. При вандализме нарушается не только общественный порядок, но и причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. В тех случаях, когда наряду с вандализмом (ст. 214 УК РФ) лицо совершает хулиганство, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по совокупности названных статей УК РФ. Если хулиган открытым насилием демонстрирует превосходство и значимость своей персоны перед окружающими, то вандал стремится унижить или нивелировать в глазах общественности достоинства цивилизации.

Разграничение следует проводить и по той цели, которая возникает на основе мотива. «Цель хулиганства до примитивности проста, однако она для виновного желанна — ошеломить потерпевшего (потерпевших) наглым (грубым) насилием, вселить в него (них) чувство страха и тем самым подчинить, хоть на мгновение, своей воле, лишив последнего (последних) возможности поступать в данной ситуации по своему усмотрению и желанию».²¹ Цель, возникающая на основе ненависти или вражды по признаку политических и идеологических убеждений, расы или национальности, религии, принадлежности к социальной группе, предопределяет направленность посягательства не против всех окружающих, а в отношении точно определенного лица, насильственное неприятие которого имеет четкую обусловленность и зависимость.

²⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

²¹ Уголовное право. С. 501.

«В основе хулиганских, как и любых других мотивов, лежат потребности. С психологической точки зрения, это приобретенные, духовные (в отличие от материальных), функциональные потребности. С социально-нравственной точки зрения, такие потребности характеризуются извращенностью, гипертрофированностью и аморальным способом их удовлетворения».²² Потребностям, определяющим мотив политической и т. д. ненависти или вражды, свойственны: активное неприятие по определенному признаку, стремление к уничтожению и оправдание своих действий сохранением «более значимых» благ и ценностей.

Н. К. Семернёва по вопросу разграничения пишет: «Сам факт произнесения кличек, относящихся к национальным и другим названным особенностям лиц, участвующих в конфликте, не следует считать проявлением шовинистических или националистических мотивов. Иное дело, если взятые в контексте с другими фразами, произнесенными субъектом, клички явно свидетельствуют о существовании у него намерения расправиться с лицом иной расы, национальности (например, фразы типа “Негр — вон из страны. Россия только для русских”, “Убей черного!” и т. п.)».²³

Таким образом, мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, определенный исчерпывающим образом, противоположен по своему содержанию мотиву хулиганства. Думается, что из ч. 1 ст. 213 «Хулиганство» УК РФ следует исключить п. «б» — совершение хулиганства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Указанный мотив имеет сложносоставную структуру, каждый из шести компонентов которой рассматривается законодателем как равнозначный по

²² Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 179–180.

²³ Семернёва Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная). Науч.-практ. пособие. Екатеринбург, 2008. С. 254.

степени общественной опасности. Как правило, в правоприменительной практике в действиях виновных указанные элементы тесно переплетаются. П. С. Дагель писал о том, что «при совершении преступления лицо может руководствоваться не одним каким-либо мотивом, а несколькими мотивами, которые в принципе не противоречат друг другу и допускают постановку единой цели».²⁴

Мотив имеет не только побудительное, но и смыслообразующее значение, поскольку: 1) содержит в себе отрицание, достигшее уровня ненависти (вражды), которая определена точно-закрепленным и исчерпывающим образом; 2) именно данная ненависть (вражда) предопределяет цель совершения преступления. Мотив является не случайным для лиц, совершивших преступление, так как изначально предполагает наличие у виновного мировоззренческой установки, сформулированной на признании отрицательных свойств за субъектами иной расы, национальности, политических убеждений и т. д.

Содержание данного мотива вызывает научную критику. В частности, по мнению Н. Егоровой неясно значение мотивов политической, идеологической ненависти или вражды, и данному вопросу уделялось недостаточное внимание в уголовно-правовой литературе.²⁵ Она уточнила, что данные мотивы обладают той степенью многозначности, которая приводит к необоснованно широкому их определению. Думается, что это не так, поскольку именно идеологические и политические убеждения предопределяют характер отношения конкретного лица к органам государственной власти и местного самоуправления, компонентам гражданского общества и общественного порядка.

Д. П. Котов писал: «В основе человеческой активности лежат те или иные потребности. Потребности, осознаваясь, переживаясь как особого рода чувство неудовлетворенности и проходя процесс мотивации, порождают мотив, как побуждение осознанное, оцененное и принятое человеком в качестве

²⁴ Дагель П. С. Классификация мотивов преступления и ее значение // Вопросы социологии и права. Иркутск, 1967. С. 273.

²⁵ Егорова Н. К вопросу о новых мотивах совершения преступлений // Уголовное право. 2008. № 1. С. 41.

идеального основания и оправдания своего поведения».²⁶ Таким образом, у виновного формируется потребность совершения преступления на основе неприятия идеологической или политической деятельности другого лица.

Нравственно-этическая характеристика данного преступления экстремистской направленности состоит в том, что виновный выражает пренебрежительную реакцию к общественным благам, исходя из негативного отношения, основанного на ненависти (вражде) определенного характера к наиболее важным компонентам общественного сознания.

«Политика (греч. *politike* — государственные, общественные дела) — сфера человеческой деятельности, связанная с отношениями между людьми по поводу установления, функционирования и изменения власти в обществе».²⁷

Н. Егорова пишет: «Мотив политической ненависти или вражды — это мотив, связанный с определенной деятельностью потерпевшего и/или субъекта преступления. Однако, учитывая разнообразие направлений и форм осуществления политики, нельзя не признать, что фундамент для возникновения политической ненависти или вражды оказывается чересчур обширным».²⁸ По нашему мнению, данная разновидность ненависти или вражды обусловлена неприятием государственной, общественной, властной и иной подобной деятельности субъекта, его убеждений и взглядов, в связи с чем возникает цель — пресечение деятельности оппонента.

«Идеология (от греч. *idea* — идея, представление и *logos* — слово, понятие, учение) — система (совокупность) взглядов и идей, в которых: осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг другу; выражаются основные интересы различных социальных групп (обществ, движений и т. д.)».²⁹

Н. Егорова справедливо отмечает, что под идеологической ненавистью (враждой) подразумеваются ненависть (вражда), возникшие по причине несовпадения таких представлений у субъекта преступления и у потерпевшего.

²⁶ Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления... С. 179.

²⁷ Социальная философия. Словарь / сост. и ред. В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. М., 2003. С. 309.

²⁸ Егорова Н. К вопросу о новых мотивах совершения преступлений. С. 42.

²⁹ Социальная философия. С. 163–164.

Однако спектр взглядов, охватываемых понятием идеология, весьма широк, что может повлечь необоснованно частое вменение в вину данного квалифицирующего признака.³⁰ Несомненно, что данный признак имеет крайне широкое толкование. Думается, что идеологическая ненависть или вражда состоит во враждебном неприятии значимых (коренных) интересов иных социальных слоев. По своему содержанию данный признак может включать принадлежность к какой-либо социальной группе.

«Раса — в антропологии группа людей, в которой характерный внешний облик обусловлен общими наследственными конституционными признаками (цветом кожи, формой головы, формой лица и носа, формой и цветом волос, размерами тела и т. д.)».³¹

Расовая ненависть или вражда обусловлена отрицательным, злобным отношением по критерию принадлежности к иной расе, т. е. наличию противоположных, обязательных, наследственных физических признаков лица, обусловленных исторически сформировавшейся общностью происхождения и первоначального расселения.

Национальность означает принадлежность к какой-нибудь нации, народности.³² Данная разновидность указанного мотива состоит в нетерпимом восприятии людей, чья «вина» лишь в том, что к их национальному происхождению виновный относится негативно.

В научной литературе также применяется термин «этнос», под которым понимается «локализованная большая общность людей, консолидированная как форма активной их адаптации к региональным условиям природной среды посредством уникального способа деятельности культуры».³³ Думается, что рассматриваемый мотив следует дополнить признаком вражды или ненависти по этнической принадлежности, которая выражается в неприязни к представителям иной этнической общности, группы.

³⁰ Егорова Н. К вопросу о новых мотивах совершения преступлений. С. 42.

³¹ *Философский энциклопедический словарь*. (кто составитель? под чьей редакцией?) М., 2000. С. 384. *Философский энциклопедический словарь* / Ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М., 2000. С. 384.

³² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. С. 398.

³³ *Социальная философия*. С. 538.

«Религия — одна из форм общественного сознания, совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом преклонения... одно из направлений такого общественного сознания... сложившиеся непоколебимые убеждения, безусловная преданность какой-нибудь идее, принципу, нравственному закону, ценности».³⁴

Религиозная ненависть или вражда как низменный мотив может проистекать из суеверий и заблуждений, пережитков местных обычаев (кровная месть и т. п.), религиозного фанатизма и нетерпимости, вражды к образу жизни неверующих или инаковерующих, неприятия свободы совести и вероисповеданий и т. д.

Последний признак, вызывающий наибольшую научную критику и возражения, определяется по критерию принадлежности к какой-либо социальной группе.

«Группа — это коллектив или множество индивидов, ограниченных неформальными либо формальными критериями членства. Социальная группа существует тогда, когда ее члены вовлечены в социальные интеракции, включающие взаимные роли и связи».³⁵

«Социальная группа — это совокупность людей, имеющих общий социальный признак и выполняющих общественно необходимую функцию в общей структуре общественного разделения труда и деятельности».³⁶

По нашему мнению, мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы имеет ряд спорных моментов. Социальная принадлежность может выражаться в различных взаимосвязях, зачастую односторонних (например, пользователь Интернета). Но следует ли в таком случае неоправданно широко расширять рамки уголовной ответственности? Социальные связи имеют всеобщий характер, т. е. кружок филателистов — это

³⁴ Там же. С. 675.

³⁵ *Большой толковый социологический словарь*. (кто составитель? под чьей редакцией?) Т. 1 (А–О). М., 1999. С. 147–148. *Большой толковый социологический словарь: русско-английский, англо-русский* / Д. Джери, Д. Джери. М., 2001. Т. 1 (А–О). С. 147–148.

³⁶ *Российская социологическая энциклопедия*. (кто составитель? под чьей редакцией?) М., 1999. С. 103. *Российская социологическая энциклопедия* / Под общ. ред. акад. РАН Осипова Г.М. М., 1998. С. 103.

тоже социальная группа, но он не тождественен радикальному общественному движению или политической партии. В некоторых случаях трудно установить формальный признак закрепления к определенной социальной группе; некоторые социальные группы имеют аморфную (расплывчатую) структуру и др.

В научной литературе упоминалось предложение депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга о дополнении ст. 105 УК РФ ч. 3 устанавливающей уголовную ответственность за совершение убийства, мотивированное ксенофобией.³⁷

Предлагаемый термин характеризуется смысловой многозначностью, что предопределяет различные варианты толкования и, соответственно, трудности в его последующем правоприменении. Имеется несколько определений этого понятия. «Ксенофобия (греч. *xenos* чужой + *phobos* страх) — страх, ненависть, нетерпимость ко всему чуждому, незнакомому или чужому для образа жизни данного общества или индивида».³⁸ «Ксенофобия (*xenophobia*) — страх перед чужими людьми или людьми другой этнической принадлежности, часто переходящий в острое неприятие представителей этих групп».³⁹ Ксенофобия — ненависть, нетерпимость к чему-нибудь чужому, незнакомому, иностранному.⁴⁰

Думается, что неприемлема криминализация мотива страха, вызванного боязнью точно не определенного, какого-либо явления, чего-либо чужого, незнакомое и т. п. Также ксенофобию крайне сложно отграничить от ненависти (вражды) по расовому, национальному признаку.

Таким образом, закрепление в ч. 2 ст. 214 УК РФ вандализма как преступления экстремистской направленности закономерно, поскольку уголовно-правовая защита общественных благ от действий, обусловленных «цивилизационной» ненавистью (враждой), наиболее эффективна, что в свою

³⁷ Кочои С. М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. Монография. М., 2007. С. 23.

³⁸ Политология. Словарь-справочник / М. А. Василик, М. С. Вершинин и др. М., 2001. С. 126.

³⁹ Лоусон Т., Гэррод Д. Социология. А–Я. Словарь-справочник / пер. с англ. К. С. Ткаченко. М., 2000. С. 194.

⁴⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. С. 311.

очередь требует дальнейшей тщательной научной проработки и формального определения указанного состава преступления.